

Костянтин Райхерт,
старший преподаватель
кафедры философии естественных факультетов,
Одесский национальный университет им. И. И. Мечникова

«NOMINALISMUS REDIVIVUS» Ф. МАУТНЕРА И УЧЕНИЕ О КАТЕГОРИЯХ А. И. УЁМОВА

Rayhert Konstantyn. F. Mauthner's «Nominalismus Redivivus» and A. Uyomov's Doctrine of Categories.

The Fritz Mauthner's «nominalismus redivivus» can be considered as a precursor of the A. Uyomov's doctrine of categories «Thing», 'Property», «Relation». In particular cognitive categories «Substantive», «Adjective», «Verb» can be compared with categories «Thing», 'Property», «Relation» correspondingly. Also, the F. Mauthner's worlds — «substantive», «adjective», and «verbal» - can be compared with the A. Uyomov's worlds — «reism», «attributivism», «relativism» correspondingly.

Keywords: *nominalismus redivivus, empirical realism, nominalism.*

Райхерт Костянтин. «Nominalismus redivivus» Ф. Маутнера та вчення про категорії А. І. Уйомова.

Розділ критики мови «nominalismus redivivus» австрійського філософа Ф. Маутнера можна розглядати як попередника вчення про категорії «рiч», «властивiсть», «вiдношення» А. І. Уйомова. Зокрема, когнiтивнi категорiї «iменник», «прикметник», «дiєслово» можна спiввiднести з категорiями «рiч», «властивiсть», «вiдношення» вiдповiдно. Також три образи свiту за Ф. Маутнером — субстантивний, ад'єктивний, вербальний можуть бути спiввiднесенi з трьома свiтами за А. І. Уйомовим — реїзмом, атрибутивiзмом, реляцiонiзмом вiдповiдно.

Ключові слова: *nominalismus redivivus, емпіричний реалізм, номіналізм.*

Авенир Иванович Уёмов (1928—2012) свою знаменитую книгу «Вещи, свойства и отношения» (1963 г.) начинает с вопроса о философских категориях, общих для всех наук: «Философские категории: материя и сознание, движение, пространство и время, сущность и явление, случайность и необходимость, причина и действие, форма и содержание, и другие, так или иначе, входят в содержание основных понятий каждой науки. Однако не все они играют одинаковую роль в любых науках. Так, в физике большое значение имеют проблемы, связанные с материей и движением, пространством и временем, случайностью и необходимостью, причиной и действием, а категория сознания, например, непосредственно не входит в содержание физических понятий. В математике мы прямо не сталкиваемся с категориями материи, причины и действия. Логика не рассматривает проблем пространства и времени. В этих науках в качестве основных выступают другие философские категории»¹. В таком случае, что же является философскими категориями, общими для всех наук? А. И. Уёмов

¹ Уёмов А. И. Вещи, свойства, отношения / Авенир Иванович Уёмов. — М.: Изд. АН СССР, 1963. — С. 3.

отвечает, что такими категориями могут выступать «вещь», «свойство» и «отношение»: «Всякая наука, каков бы ни был её предмет, изучает вещи, их свойства и отношения»². Таким образом, возникает, условно говоря, «философское учение о категориях» А. И. Уёмова, которое легло в основания языка тернарного описания, логики выводов по аналогии, параметрической общей теории систем и эмпирического реализма А. И. Уёмова.

В качестве предшественников своего философского учения о категориях А. И. Уёмов называет О. Де Моргана (1806—1871 гг.), который ввёл в логику понятие отношения, Ф. Г. Брэдли (1846—1924 гг.), В. П. Тугаринова (1898—1978 гг.)³. Я полагаю, что в этот список предшественников можно включить австрийского философа, критика языка Фрица Маутнера (1849—1923 гг.). Собственно данное исследование и ставит *цель* обосновать, что Ф. Маутнер предвосхитил некоторые открытия А. И. Уёмова. Здесь важным является то, что Ф. Маутнер мной рассматривается именно как философ, который предварил или предвосхитил некоторые идеи А. И. Уёмова, а не оказал влияние на него. Последнее было бы невозможно, так как Ф. Маутнер как философ и критик языка преимущественно известен в немецкоязычной философии, да и то, как философ, оказавший влияние на философию Л. Витгенштейна.

Для реализации поставленной цели я должен буду сравнить раздел критики языка Ф. Маутнера, известный как «*nominalismus redivivus*», и учение А. И. Уёмова о категориях, которое составляет основу эмпирического реализма А. И. Уёмова.

«Nominalismus redivivus» Ф. Маутнера

Ф. Маутнер называет своё учение «*nominalismus redivivus*» (от латинского «обновлённый номинализм») ⁴, который отличается от средневекового номинализма тем, что основой для формирования образа мира являются «случайные» органы чувств, при этом — учитывается исторический характер языка. В рамках этого учения Ф. Маутнер разрабатывает такую схему: в основе образования представлений о мире лежат когнитивные категории — существительное (*Substantiv*), прилагательное (*Adjektiv*), глагол (*Verb*), которым соответствуют три образа мира — «субстантивный» (*die substantivische Welt*), «адъективный» (*die adjektivische Welt*), «вербальный» (*die verbale Welt*)⁵.

² Уёмов А. И. Вещи, свойства, отношения / Авенир Иванович Уёмов. — М.: Изд. АН СССР, 1963. — С. 3.

³ Уёмов А. И. Метафизика: Учебное пособие / Авенир Иванович Уёмов. — Одесса: Астропринт, 2010. — С. 106; 111—112.

⁴ Mauthner F. Beiträge zur einer Kritik der Sprache. — Band 3: Zur Grammatik und Logik. — Stuttgart, Berlin: J. G. Cotta'sche Buchhandlung Nachfolger, 1913. — S. 611.

⁵ Mauthner F. Die drei Bilder der Welt: Ein sprachkritischer Versuch. — Hamburg: Severus Verlag, 2011. — S. 9.

«Адъективный мир» есть мир непосредственного чувственного восприятия⁶. Это — «точечный» или дискретный мир отрывочных впечатлений, который генетически первичен по отношению к субстантивному и вербальному мирам. Так как все чувственные данные по своей природе адъективны (прилагательны), можно считать, что «адъективная» картина мира соотносится с существующей независимо от человека внешней действительностью. Своё отражение данная картина обнаруживает главным образом в обыденном языке: в описании свойств (*горячий, белый, крепкий*), в высказывании ценностных суждений (*добрый, хороший*).

В «вербальном мире» происходит упорядочивание адъективного мира через связывание отдельных чувственных ощущений друг с другом. Вербальный мир представляет собой мир причинности, целей, намерений, желаний, целерациональных действий и так далее⁷. В отличие от адъективного мира пассивного восприятия это — мир, который управляется волей, мир движения, становления, изменений и конструирования отношений. Язык этого мира — в основном язык объяснения.

«Субстантивный мир» формируется в результате «удвоения» языком адъективного мира посредством субстантивирования прилагательных, описывающих чувственные восприятия⁸. Это тот же самый адъективный мир, который «понят ещё раз с позиции гипотезы о вещности»⁹. Субстантивный мир есть статичный мир пространства и бытия, «иллюзорный», который не существует в действительности, но возникает благодаря проекции присущих пространственных отношений вовне. Субстантивный мир есть мир персонифицированных сил и причин первобытного человека и мир человека современного¹⁰. В качестве примеров субстантивного мира могут служить мифология и метафизика.

Исходя из сказанного, можно сделать вывод, что адъективный мир представляет собой мир опыта, вербальный мир — мир отношений, а субстантивный мир — мир бытия. При этом самым существенным является тот факт, что все три мира суть различные образы одной и той же внешней действительности, формирующиеся в связи с тем, на что направлено внимание

⁶ Mauthner F. Wörterbuch der Philosophie. — Band 1: A=A Goethes Weisheit. — Zweite, vermehrte Auflage. — Leipzig: Verlag von Felix Meiner, 1923. — S. 18.

⁷ Mauthner F. Die drei Bilder der Welt: Ein sprachkritischer Versuch. — Hamburg: Severus Verlag, 2011. — S. 26; Mauthner F. Wörterbuch der Philosophie. — Band 3: Rationalismus bis Zweck Personen und Sachregister. — Zweite, vermehrte Auflage. — Leipzig: Verlag von Felix Meiner, 1924. — S. 360.

⁸ Mauthner F. Die drei Bilder der Welt: Ein sprachkritischer Versuch. — Hamburg: Severus Verlag, 2011. — S. 27.

⁹ Mauthner F. Wörterbuch der Philosophie. — Band 1: A=A Goethes Weisheit. — Zweite, vermehrte Auflage. — Leipzig: Verlag von Felix Meiner, 1923. — S. 17.

¹⁰ Mauthner F. Die drei Bilder der Welt: Ein sprachkritischer Versuch. — Hamburg: Severus Verlag, 2011. — S. 54.

субъекта познания¹¹. Не менее существенным есть то, что все возможные отображения внешнего мира являются символическими; это касается как чувственно воспринимаемых вещей, представления о которых образуются посредством адъективов, так и обозначающих их существительных¹². По мнению Ф. Маутнера, за любой вещью, которая есть символ мира человеческого опыта, стоит действительная и, при этом, непознаваемая «вещь-в-себе»¹³.

Учение о категориях А. И. Уёмова

В поисках несомненных философских категорий, общих для всех наук, А. И. Уёмов обращается к учению Аристотеля о категориях. Это обусловлено тем, что любые рассуждения о категориях никак не могут избежать обращения к Аристотелю, хотя бы постольку, поскольку само слово «категория» в терминологическом смысле обязано жизнью Стагириту.

А. И. Уёмов обращает внимание на один пассаж в «Метафизике» Аристотеля: «Одно сущее — это сущности, другое — свойства [=качества], третье — соотнесённое [=по отношению к чему-либо]» (1085b 24). А. И. Уёмов полагает, что к данным трём категориям Аристотеля (сущность, качество, соотнесённое) могут быть сведены остальные семь категорий в учении Аристотеля (количество, место, время, действие, претерпевание, обладание, положение). Так, «количество», «место» и «время» можно представить как качества, а «обладание», «положение», «действие» и «претерпевание» — как соотнесённые.

А. И. Уёмов считает, что в современной философской терминологии «сущности» Аристотеля соответствует термин «вещь», «качеству» — «свойство», а «соотнесённому» — «отношение»¹⁴.

Под «вещью» А. И. Уёмов понимает «всё то, о чём можно что-то сказать»¹⁵. А. И. Уёмов считает, что «в грамматике существует специальная часть речи для обозначения вещей»¹⁶. Этой частью речи является существительное. Кроме того, вещи можно обозначать и другими частями речи: личными местоимениями (*я, ты, он* и т. д.), количественными числительными (*один, два* и т. д.), инфинитивами (*Курить — здоровью вредить*)¹⁷.

¹¹ Mauthner F. Wörterbuch der Philosophie. — Band 1: A=A Goethes Weisheit. — Zweite, vermehrte Auflage. — Leipzig: Verlag von Felix Meiner, 1923. — S. 364.

¹² Mauthner F. Die drei Bilder der Welt: Ein sprachkritischer Versuch. — Hamburg: Severus Verlag, 2011. — S. 77.

¹³ Ebenda. — S. 77.

¹⁴ Райхерт К. В. Категории «вещь», «свойство», «отношение» и 10 категорий Аристотеля в интерпретации Э. Бенвениста / Константин Вильгельмович Райхерт // Перспективы. — 2009. — № 2. — С. 143—148.

¹⁵ Уёмов А. И. Системные аспекты философского знания / Авенир Иванович Уёмов. — Одесса: Негоциант, 2000. — С. 25.

¹⁶ Там же. — С. 25.

¹⁷ Там же. — С. 25.

По поводу свойств и отношений А. И. Уёмов пишет следующее: «Когда мы приписываем свойство предмету, то тем самым описываем предмет. Устанавливая отношение одного предмета к другому или другим, мы конструируем новый объект»¹⁸. Кроме того, «все отношения имеют некоторое направление. Про них имеет смысл спросить, от чего и к чему они направлены»¹⁹. Например, в предложении ««Черноморец» играет со «Спартаком»» присутствует отношение «играет», которое имеет направление от «Черноморца» к «Спартаку».

В грамматике русского языка свойства выражаются через прилагательные, порядковые числительные (*второй, третий* и т. д.), притяжательные и указательные местоимения (*мой, этот* и т. д.), наречия; отношения — через глаголы, сравнительную степень прилагательного (*больше, чем* и т. д.), причастия, деепричастия, служебные части речи.

Категории «вещь», «свойство» и «отношение» можно определять друг через друга. Так, «вещь» можно определить как «всё то, чему можно приписать какое-то свойство или к чему можно установить какое-то отношение»²⁰, «свойство» — как «отношение вещей»²¹, а «отношение» — как «свойство вещей»²². Этот аспект в учении о категориях А. И. Уёмова объясняется с помощью двух принципов — принципа взаимопереходности вещей, свойств и отношений и «контра-Лейбницевского» принципа тождества.

Принцип взаимопереходности вещей, свойств и отношений (по-другому, принцип контекстуальности различения вещей, свойств и отношений) гласит: «Для каждого данного объекта можно указать контекст, в котором этот объект выступает как вещь (или как свойство или как отношение)»²³. Для иллюстрации действия этого принципа можно привести понятие «игра»: в предложении «Игра интересная» «игра» выступает в качестве вещи; в предложении «Шахматы — игра» «игра» выступает в качестве свойства («шахмат»); в уже известном предложении ««Черноморец» играет со «Спартаком»» «игра» выступает в качестве отношения между «Черноморцем» и «Спартаком».

Для того, чтобы устранить трудности с применением закона тождества к категориям «вещь», «свойство» и «отношение», провозглашается «контра-Лейбницевский» принцип тож-

¹⁸ Уёмов А. И. Системные аспекты философского знания / Аvenir Иванович Уёмов. — Одесса: Негоциант, 2000. — С. 31.

¹⁹ Там же. — С. 31.

²⁰ Там же. — С. 32.

²¹ Там же. — С. 32.

²² Там же. — С. 35.

²³ Leonenko L. The Language of Ternary Description and Its Founder: To the 70th Anniversary of Professor Avenir Uyemov // Euclid. Modern Logic. — Vol. 8. — № 3—4 (May 2000-October 2001). — P. 36.

дества: «Два предмета могут считаться тождественными, имея при этом некоторые разные свойства»²⁴.

Когнитивные категории и категории «вещь», «свойство», «отношение»

В рамках своего «*nominalismus redivivus*» Ф. Маутнер выделяет в качестве когнитивных категорий части речи постольку, поскольку он полагает, что «нет вообще никакого мышления, а только язык»²⁵, и что «мы не обладаем никаким другим инструментом познания, кроме языка»²⁶.

Однако в качестве этих категорий Ф. Маутнер выделяет только три части речи — существительное, глагол, прилагательное. Сам Ф. Маутнер не объясняет, почему именно эти части речи используются им как когнитивные категории. Здесь можно только предположить, что Ф. Маутнер считает, что все существующие части речи можно свести к существительному, глаголу и прилагательному и этого будет достаточно для познания мира через язык.

В сущности, позиция Ф. Маутнера в отношении существительного, глагола и прилагательного не нова. Такого рода позиции можно встретить в лингвистических философиях или философиях грамматики, например, в вербоцентрической теории предложения Л. Теньера (1893—1954 гг.), в рамках которой используются только три «категории»: глагол, актанта (обычно это существительное) и сирконстант (обычно это наречие)²⁷.

Для меня важным здесь оказывается то, что в «*nominalismus redivivus*» Ф. Маутнера прилагательные (адъективы) используются для описания свойств, глаголы — для описания отношений, а существительные — для описания вещей. Такое представление о когнитивных категориях сходно с представлением о частях речи, которые в учении А. И. Уёмова служат для выражения категорий «вещь», «свойство» и «отношение». Конечно, для выражения категорий А. И. Уёмов использует все десять частей речи, никак не редуцируя последние. Однако части речи являются категориями традиционной (школьной) грамматики; в современном языкознании существуют и «не-

²⁴ Леоненко Л. Л., Уёмов А. И., Цофнас А. Ю. О философской и логической «девиантности» языка тернарного описания / Л. Л. Леоненко, А. И. Уёмов, А. Ю. Цофнас // Философия математики: Актуальные проблемы. Материалы международной научной конференции 15, 16 июня 2007 года. — М.: Издательство Савин С. А., 2007. — С. 114.

²⁵ Mauthner F. Wörterbuch der Philosophie. — Band 1: A=A Goethes Weisheit. — Zweite, vermehrte Auflage. — Leipzig: Verlag von Felix Meiner, 1923. — S. 176.

²⁶ Mauthner F. Wörterbuch der Philosophie. — Band 3: Rationalismus bis Zweck Personen und Sachregister. — Zweite, vermehrte Auflage. — Leipzig: Verlag von Felix Meiner, 1924. — S. X.

²⁷ Теньер Л. Основы структурного синтаксиса / Люсьен Теньер; Пер. с франц. И. М. Богуславского, Л. И. Лухт, Б. П. Нарумова, С. Л. Сахно; Вступ. ст. и общ. ред. В. Г. Гака. — М.: Прогресс, 1988. — 656 с.

традиционные» грамматики, как, например, уже упоминавшаяся ранее вербоцентрическая теория Л. Теньера, в контексте которой глагол может быть сопоставлен с отношением, актант — с вещью, а сирконстант — со свойством²⁸.

Немаловажным является и тот факт, что в учении о категориях А. И. Уёмова категория «вещь» может выражаться через существительное, категория «свойство» — через прилагательное, категория «отношение» — через глагол.

Атрибутивизм, реляционизм, реизм и адъективный, вербальный, субстантивный миры.

Несмотря на то, что для всех наук достаточно использования трёх философских категорий («вещь», «свойство», «отношение»), А. И. Уёмов отмечает, что в философии существуют попытки редуцировать эти уже имеющиеся категории к одной. Так, Т. Котарбинский (1886—1882 гг.), Р. Ингарден (1893—1970 гг.) и Н. Гудмен (1906—1998 гг.) пытались свести категории «вещь», «свойство», «отношение» к категории «вещь». Такую позицию А. И. Уёмов называет «реизмом» (от латинского *res* вещь)²⁹.

Платон (427—347 гг. до н. э.), Дж. Беркли (1685—1753 гг.) и О. Есперсен (1860—1943 гг.) редуцировали категории «вещь», «свойство», «отношение» к категории «свойство». Такую позицию А. И. Уёмов называет «атрибутивизмом» (от латинского *attribute* 'свойство')³⁰.

Протагор (ок. 490 — ок. 420 гг. до н. э.) и Й. Петцольд (1862—1929 гг.) сводили категории «вещь», «свойство», «отношение» к категории «отношение». Такую позицию А. И. Уёмов называет «релятивизмом», или «реляционизмом» (от латинского *relatio* 'отношение')³¹.

Следует отметить, что все три указанные позиции можно рассматривать как три различных образа мира или просто миры; А. И. Уёмов так и обозначает их: «реизм (мир — совокупность вещей), релятивизм (мир — совокупность отношений) и атрибутивизм (мир — совокупность свойств)»³².

В таком случае становится уместным говорить о некоторой аналогии между учением А. И. Уёмова и учением Ф. Маутнера: атрибутивизм как мир свойств можно сопоставить с адъективным миром, который, по сути, состоит из свойств; реляти-

²⁸ Теньер Л. Основы структурного синтаксиса / Люсьен Теньер; Пер. с франц. И. М. Богуславского, Л. И. Лухт, Б. П. Нарумова, С. Л. Сахно; Вступ. ст. и общ. ред. В. Г. Гака. — М.: Прогресс, 1988. — С. 656.

²⁹ Уёмов А. И. Метафизика: Учебное пособие / Авенир Иванович Уёмов. — Одесса: Астропринт, 2010. — С. 107.

³⁰ Там же. — С. 108.

³¹ Там же. — С. 108.

³² Уёмов А. И. Онтологические предпосылки логики / Авенир Иванович Уёмов // Вопросы философии. — 1969. — № 1. — С. 68.

визм как мир отношений — с вербальным миром, который, по сути, состоит из отношений; реизм как мир вещей — с субстантивным миром, который, по сути, состоит из вещей.

Здесь следует отметить, что реизм может быть разным. Так, известной реистической концепцией является конкретизм (или семантический реизм или пансоматизм) Т. Котарбиньского, согласно которому отрицается реальность «абстрактных объектов»³³. Конкретизму А. И. Уёмов противопоставляет свой эмпирический реализм: «Эмпирический реализм признаёт существование реальностей помимо ощущений, которые лишь познаются в этих ощущениях»³⁴.

Я считаю, что эмпирический реализм А. И. Уёмова представляет собой форму реизма. Дело в том, что если конкретизм есть реизм, для которого мир есть совокупность вещей и только вещей, то эмпирический реализм представляет мир как совокупность вещей, которые суть «всё то, чему можно приписать какое-то свойство или к чему можно установить какое-то отношение»³⁵.

Если эмпирический реализм, по мнению А. И. Уёмова, представляет собой модель мира атрибутивно-реляционного типа³⁶, то его следует рассматривать как атрибутивно-реляционный реизм, как бы странно это не звучало.

В любом случае А. И. Уёмов считает, что эмпирический реализм и конкретизм целесообразно рассматривать «как моменты, особые вырожденные случаи более общей модели»³⁷.

Субстантивный мир Ф. Маутнера напоминает реизм эмпирического реализма или просто эмпирический реализм А. И. Уёмова: с одной стороны, этот мир возникает в результате субстантивирования прилагательных, то есть овеществления свойств; с другой — за счёт проекции пространственных отношений вовне. Это позволяет рассматривать вещь в рамках субстантивного мира как нечто, составленное из свойств и отношений.

Можно пойти дальше и допустить, что «*nominalismus redivivus*» Ф. Маутнера и эмпирический реализм А. И. Уёмова аналогичны друг другу. Этот момент можно подкрепить тем фактом, что в критике языка Ф. Маутнера адъективный, вербальный и субстантивный миры отражают стадии становления естественного языка и выработки языком логико-грамматических категорий. Это означает, что подлинным объектом изучения «*nominalismus redivivus*» Ф. Маутнера, в конечном счё-

³³ Уёмов А. И. Онтологические предпосылки логики / Авенир Иванович Уёмов // Вопросы философии. — 1969. — № 1. — С. 75—77.

³⁴ Там же. — С. 73

³⁵ Уёмов А. И. Системные аспекты философского знания / Авенир Иванович Уёмов. — Одесса: Негоциант, 2000. — С. 32.

³⁶ Уёмов А. И. Онтологические предпосылки логики / Авенир Иванович Уёмов // Вопросы философии. — 1969. — № 1. — С. 77.

³⁷ Там же. — С. 77.

те, является субстантивный мир, который, как было сказано ранее, похож на мир эмпирического реализма. Таким образом, эмпирический реализм А. И. Уёмова оказывается очень похожим на «*nominalismus redivivus*» Ф. Маутнера, несмотря на то, что Ф. Маутнер для обозначения своего учения использует термин «номинализм», а А. И. Уёмов — противоположный термин «реализм».

В принципе это можно объяснить тем, что концепция Ф. Маутнера строится, в том числе, на основании эмпирического реализма И. Канта (1724—1804 гг.)³⁸. Как известно, И. Кант различал эмпирический и трансцендентальный реализм. Эмпирический реалист считает, что человек не может непосредственно воспринимать материальные вещи, которые существуют в пространстве и времени. Обязательным дополнением данной позиции является трансцендентальный идеализм, в соответствии с которым материальные вещи, как объекты восприятия, обладают статусом явлений. Трансцендентальный же реалист полагает, что природа и существование материальных вещей всецело не зависит от человеческого познания. В таком случае дополнительным оказывается эмпирический идеализм, так как существование материальных вещей должно быть выведено из непосредственных субъективных данных сознания, следовательно, трансцендентальный реалист оказывается скептиком. И. Кант причислял себя к эмпирическим реалистам.

Ещё одним возможным объяснением может служить точка зрения российского философа языка и семиолога Юрия Сергеевича Степанова (1930—2012), который видит в А. И. Уёмове представителя номинализма: «Очевидно, что автор [А. И. Уёмов — *вставка моя*] исходит из противоположного принципа [принципа «целостности» вещи в связи с её эйдосом, или сущностью — *вставка моя*], а именно: вещь тождественна совокупности её качеств, есть «пучок качеств»»³⁹. Данная точка зрения позволяет также говорить о сходстве эмпирического реализма А. И. Уёмова с «*nominalismus redivivus*» Ф. Маутнера на основании того, что обе философские концепции являются номиналистическими по своей сути.

Итак, целью предложенного в данной работе исследования было обосновать, что Ф. Маутнер предвосхитил некоторые открытия А. И. Уёмова. Для этого необходимо было сравнить раздел критики языка Ф. Маутнера, известный как «*nominalismus redivivus*», и учение А. И. Уёмова о категориях.

В ходе исследования было показано, что:

— когнитивные категории в «*nominalismus redivivus*» Ф. Маутнера: существительное, глагол, прилагательное ис-

³⁸ *Соболева М.* Фритц Маутнер / Майя Соболева // Логос. — 2005. — № 2 (42). — С. 88—89.

³⁹ *Степанов Ю. С.* Язык и Метод: К современной философии языка / Юрий Сергеевич Степанов. — М.: Языки русской культуры, 1998. — С. 720—721.

пользуются для описания (выражения) вещей, отношений, свойств соответственно;

— существует некоторая аналогия между учением А. И. Уёмова и учением Ф. Маутнера: атрибутивизм как мир свойств можно сопоставить с адъективным миром, который, по сути, состоит из свойств; релятивизм как мир отношений — с вербальным миром, который, по сути, состоит из отношений; реизм как мир вещей — с субстантивным миром, который, по сути, состоит из вещей;

— субстантивный мир Ф. Маутнера похож на реизм эмпирического реализма А. И. Уёмова;

— «*nominalismus redivivus*» Ф. Маутнера похож на эмпирический реализм А. И. Уёмова.

Полученные результаты позволяют считать, что Ф. Маутнер предвосхитил некоторые идеи А. И. Уёмова, благодаря чему он может быть включён в список предшественников учения о категориях А. И. Уёмова наравне с О. де Морганом, Ф. Г. Брэдли, В. П. Тугариновым.

Стаття надійшла до редакції 12.09.12